

Министерство образования и науки РФ

Национальный исследовательский
Томский государственный университет

Актуальные проблемы журналистики

Сборник трудов молодых ученых

Выпуск IX

ТОМСК · 2014

зеты относилась к нам, юнкорам, очень внимательно. С самого начала редакция поставила задачу — сплотить вокруг себя юнкоров, помогать им, давать советы. <...> Читая газету, мы видели такие ответы: «Ф.К. Твое стихотворение «Набат» не пойдет. Ты пишешь: «Заплевались свирепо глаза»... Глаза и вдруг плеваться начали. Непонятно что-то!» [6].

Литература:

1. Гольдфарб С. Иркутская газета «Власть труда»: опыт историко-экономической реконструкции (1917–1930). Иркутск, 2006. 232 с.
2. «Комсомолия». 1924. 7 июня.
3. ГАНИИО, ф. 13, оп. 1, д. 39, л. 21.
4. Краснопольский Б. Откуда есть пошла «Молодежка» // «Советская молодежь» — 2004. 7 июня.
5. ГАНИИО, ф. 10, оп. 1, д. 203, л. 3–4.
6. Жур И. Окрыленные годы // Первые шаги иркутского комсомола (1917–1925) / сост. В.П. Комаров, В.П. Скороходов. Иркутск: Иркутское книжное издательство, 1958. 192 с.

Юлия Кузнецова

«А ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?»: БУДУЩЕЕ РОССИИ В ИСТОРИСОФСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ СЕРГЕЯ ЗАЛЫГИНА

*Томский государственный университет
Науч. рук. канд. филол. наук, доц. П.П. Каминский*

В 1986 году С.П. Залыгин становится редактором журнала «Новый мир». Помимо редакторской работы, он ведет активную публицистическую деятельность на страницах журнала. Среди всех работ, опубликованных в этот период, выделяется историософская публицистика: «Два провозвестника» [1], «Моя демократия» [2], «Культура, демократия и тоталитаризм» [3] и т. д.

Задача историософской публицистики — осмысление сущности и направленности исторического процесса. Анализируя новейший период истории России (XX век), С.П. Залыгин дает прогноз будущего, предпринимает попытку выяснить «А что же дальше?»: в историософских построениях формируется авторская футурология.

С.П. Залыгин не мог оставаться равнодушным к происходящим событиям в стране: предметом его анализа становится русская история, точнее, ее советский период: «Россия пережила все перипетии и невзгоды величайшего, самого жестокого, самого авантюрного, исторического эксперимента, возвращение к нему стало бы величайшим историческим регрессом» [2. С. 162].

Автор видит только один путь развития нашей страны — путь демократии. Формально власть в лице М.С. Горбачева уже объявила о построении

демократии, но эта «демократия» вызывает у С.П. Залыгина не чувство радости, а, напротив, чувство тревоги. Он дает меткое определение современной российской демократии — «колченогая», указывая на отсутствие какого-либо демократического опыта нашего государства. По словам публициста, российское общество, несмотря на проведенные реформы, не только не приближается, а наоборот, отдаляется от демократии, возвращаясь к традициям советского тоталитаризма. В обществе по-прежнему сохраняется то отношение к власти, где в борьбе за нее «безусловно, все аморальные средства хороши», а в государстве «дело поставлено так, что государство своими действиями всячески стимулирует безнравственность». Из всего выше сказанного С.П. Залыгин делает неутешительные выводы. Четверти населения он пророчит беспробудное пьянство, остальным трем четвертым — под действием тех же «винных паров» — «алкогольную апатию ко всему на свете».

Как предсказывает писатель еще в 1996 году, все четыре власти тем временем «создадут нечто вроде РАОВЗТ — Российского Акционерного Общества Властей закрытого типа» [2. С. 167]. Демократические выборы превратятся в распределение голосов между «своими», «для избирателей все эти группировки будут одинаковы, разницы никакой, а следовательно, и апатия, и заблуждения». Будущую политическую борьбу С.П. Залыгин сравнивает с «некоторым шевелением ковра, под которым что-то такое происходит», где журналисты смогут только «бегать вокруг и вынюхивать — чем и кем все-таки из под ковра пахнет-то?» [Там же]. Становлению институтов гражданского общества препятствует отсутствие социальной базы и класса интеллигенции, готовой на подвиг общественного служения.

Будущее России С.П. Залыгин видит в мрачных тонах, не предполагая в перспективе никаких позитивных изменений. Такая логика истории объясняется тем, «что мы не знаем самих себя» [2. С. 169]. Соответственно, исторические перспективы России связываются с коллективным самопознанием общества и народа: осмысление противоречий своего исторического бытия, признание их и раскаяние.

Литература:

1. Залыгин С. Два провозвестника // Новый мир. 1995. №3. С. 153–176.
2. Залыгин С. Моя демократия // Новый мир. 1996. №12. С. 130–169.
3. Залыгин С. Культура, демократия и тоталитаризм // Новый мир. 1997. №8. С. 157–174.